

Основы изучения отрицания в европейской грамматической традиции

А. И. Глущук-Олея

Херсонский государственный университет, г. Херсон, Украина

In present article the main approaches of the investigation of negation and different interpretations of this category are described by some European linguists.

Key words: category of negation, European grammar tradition, the psychomechanics theory, the generative transformational model.

Отрицание – одна из важнейших языковых категорий, которая служит для описания действительности, играет большое значение в процессе общения и является одной из основных мыслительных операций. Категория отрицания издавна привлекает внимание ученых разных отраслей знаний – философии, логики, психологии, лингвистики. Именно поэтому актуальность исследования этой темы связана с направлением языкознания на изучение языковых единиц, связанных одной функцией выражения отрицательного значения, прежде всего, в современном испанском языке.

Главной исходной точкой для исследователя-лингвиста, интересующегося темой отрицания, можно считать учение О. Есперсена, в котором поясняются разграничения между противоречащими (*blanco / no blanco*) и противными (*blanco / negro*) понятиями и устанавливается трехчленная шкала делений [1: 373]: А. Положительная ступень. В. Сомнительная ступень. С. Отрицательная ступень. При этом А и С, являясь абсолютными величинами, предполагают уверенность, а В, в свою очередь, неуверенность, и в таком случае, В составляет отрицательную параллель таким предложениям: А. *Es seguro que es rico*. С. *Es seguro que no es rico*. Упомянутая трёхчленная структура предполагает только отношение говорящего к включению объекта к одному из разрядов: *rico / no rico* [1: 374–375].

В 50-х годах в Париже Г. Гийомом была основана школа психомеханики, представители которой занимались исследованиями отрицания, но которые, по мнению С.К. Саида, не изучали само отрицание, а кружили в общих рамках [7: 31]. Сам Г. Гийом под отрицанием понимает психический процесс, протекающий между чем-то существующим и несуществующим, и представляется так:

отрицание
существующее ————— → несуществующее

Этот психический процесс может быть усиленный в разные моменты развития: до полноты реализации или же после, зависимо от момента отрицания – впереди стоящее отрицание (*in fieri*) – незаконченное, неполное, передаваемое частицей «не», другое отрицание (*in esse*), выражается отрицательными словами «никто, ничто, никогда», является полным и законченным [4: 133]. В случае завершения процесса до его полного развития, в языке отрицание является неполным и называется имманентным, а если отрицание реализовано полностью – трансцендентным, например: *no puedo hacerlo / nadie puede hacerlo*. Второе предложение представляет полное отрицание.

М. Моло, ученик Г. Гийома, применяет вышеуказанное описание отрицания именно к испанскому языку и подробно рассматривает особенности имманентного и трансцендентного отрицания. Он утверждает, что если к вектору 1 имманентного отрицания добавить «*plus*» (исп. *más*) – образуется высшая степень отрицания; если к вектору 2 имманентного отрицания добавить «*moins*» (исп. *menos*), то это выражение будет тяготеть к позитивному высказыванию [6: 706]. Сравним: *no quiero comer más / no quiero comer menos (quiero comer más)*. Вообще, имманентное отрицание, будучи незавершённым, является бытийным отрицанием, а трансцендентное есть утверждение небытия [6: 707]. Комбинирование двух

видов отрицания считается возможным, в результате чего появляется усиленное отрицание. Например:

А. Простое отрицание = имманентное: *No vino*.

В. Сложное отрицание = имманентное + трансцендентное: *No vino nadie*.

С. Простое отрицание = трансцендентное: *Nadie vino*.

Б. Камус Бергарече [2: 178] отклоняет классификацию отрицания в испанском языке, предложенную М. Моло, поскольку не отождествляет роль французского «*ne*» и испанского «*no*» в выражении отрицательного значения. С.К. Саид замечает, что гийомисты фразы с «*ne*» и «*no*» относят к имманентному виду отрицания, но испанское «*no*» может функционировать и как трансцендентное, как французское «*pas*», не только как «*ne*» [7: 33].

А. Жоли, чьи взгляды, в основном, совпадают с учением Г. Гийома, утверждает, что всё психическое действие оперативно разворачивается во времени, это действие направлено на устранение позитивного для установления негативного [5:128]. Вводя термин «битрансценденция», представляется тройная структура, но сам термин может находиться вне поля отрицания, как внешний усилитель, выраженный с помощью наречий или оборотов: *en absoluto, en mi vida, en parte alguna, en toda la noche, etc.*, которые указывают на продление трансцендентного отрицания [5:147].

В некоторых случаях, по утверждению и примерам А. Жоли, можно опустить имманентное и трансцендентное отрицание, оставляя битрансцендентное [5: 147–148]:

Имманентное: *No viene*.

Имманентное + Трансцендентное = Трансцендентное: *No hay nada*.

Битрансцендентное: *No hay nada en absoluto*.

Такая постановка вопроса о составляющих отрицания и приложение его к испанскому и другим языкам выявляется спорным, поскольку имманентное отрицание несёт меньшую отрицательную нагрузку, чем трансцендентное, но, в случае с испанским языком, это было бы всё равно

что утверждать, что, приведённые ниже предложения имеют разную степень отрицания [7: 35]:

No hay manzanas / Na hay ninguna manzana

Основная цель исследований А. Жоли – показать значение отрицания, его психическую структуру, описать и проанализировать выбор тех или иных средств выражения значения отрицания.

Для Л. Теньера всё отрицание является дериватом утверждения и, соответственно, выражается таким же способом, но с одним отличием – употреблением отрицательного элемента, то есть само изучение отрицания сводится к изучению его маркёров, которые варьируют, в зависимости от типа отрицания [8: 372–373]:

– ядерное отрицание (то, которое падает на ядро).

– связующее отрицание (отрицание связи между полными ядрами, которые сами по себе имеют утвердительное значение).

В последнем типе отрицания ядра остаются неизменными, но маркёр влияет на саму их связь и на предложение в целом. То, что отрицание происходит из утверждения, учёный объясняет тем, что до того как отрицать содержание предложения, человеческий дух сначала должен утверждать его – происходит настоящий разрыв связи [8: 385]. Когда мы говорим: *Andrés no canta*, мы разрываем (отрицаем) связь *Andrés canta*.

Н. Хомксий, в свою очередь, предлагает рассмотрение отрицания в генеративно-трансформационной модели, он также рассматривает отрицание как производное от утверждения, то есть, вводит оператор отрицания в независимую глагольную фразу с первоначальной утвердительной структурой, прослеживает и анализирует трансформацию в цепи из таких сегментов [3: 61–62]:

NR – C – V (глагольная фраза)

NP – C + M –

NP – C – + have – ...

NP – C + be – ...

Здесь *NP* – *noun phrase*, *C* – *complement*, *V* – *verb*, *M* – *modal verb*. При включении оператора отрицания (*not*, *n't*) после второго элемента, наблюдаются следующие трансформации:

They can't come. They haven't come. They aren't come.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что универсальная категория отрицания сложная, многоаспектная и разноплановая, для репрезентации которой используются разноуровневые средства выражения, вследствие чего считаем необходимым комплексный подход к её изучению, прежде всего, в испанском языке.

Литература:

1. Есперсен О. Философия грамматики. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1958. – 404 с.
2. Camus Bergareche B. Aspectos históricos de la negación románica: Tesis de Doctorado – Madrid: Universidad Complutense, 1988. – P. 160–180.
3. Chomsky N. Syntactic structures. – Paris: Mouton, 1969. – 260 p.
4. Guillaume G. Leçons de linguistique de Gastuve Guillaume. 19948–1949, Série C // Grammaire particuliere du française et grammaire générale (IV), deuxiem edition. – Québec: Roch Valin Publisher, 1982. – 291 p.
5. Joly A. Structure psychique et structure sémiologique de la negation nexale dans les langues indo-europeénnes // Bulletin de la societe de linguistique de Paris 76, 1. – Paris, 1981. – P. 99–154.
6. Molho M. De la négation en espagnol // Melanges Marcel Bataillon, (Bordeaux), Féret: MOLI, 1962. – P. 704–715.
7. Said. S. K. Estudio comparativo de los procedimientos de la negación en español y en árabe. – Granada : Universidad de Granada. Facultad de filosofía y Letras. Departamento de Lengua española [Tesis doctoral], 2009. – 492 p.
8. Tesnière L. Elementos de sintaxis estructural, I. [Traduc. de Esther Diamante]. – Madrid: Gredos, 1994. – 660 p.

ЗАЯВКА

Глущук-Олея Анна Игоревна

Кад. филол. наук (специальность – 10.02.05 – романские языки)

Старший преподаватель кафедры романо-германских языков

Херсонский государственный университет

Украина, 73011, г. Херсон, ул. Чайковского 169 А

+38 050 980 80 89

naranja@ukr.net

ГЛУЩУК-ОЛЕЯ А.И.

Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований : материалы III международной научно-практической конференции 25–26 марта 2013 года. – Прага : Vědesko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. – С. 100–102.